

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
Серия ВЫПУСК № 88 (1694)

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Привалова «О том, как не слушают учителей», опубликованная в журнале «Эксперт», № 27, 1-7 июля 2019 г.

Вологда
июль 2019

О том, как не слушают учителей

Под председательством спикера Думы Володина состоялись парламентские слушания на тему «О мерах по повышению качества образования в РФ». Журналистов образовательная тематика, как известно, занимает мало, но кое-какие публикации за слушаниями всё-таки последовали. Первые же попавшие мне на глаза заметки назывались «Вячеслав Володин услышал учителей» и «Учителей опять не выслушали». Прямых противоречий между ними нет, просто в одной речь идёт скорее о форме, в другой – о содержании. Рокировать ещё в заголовках глаголы, и картина обретёт уже стопроцентное соответствие жизненной правде: учителей (точнее, *некоторых* учителей) выслушали и не услышали.

Выслушали, разумеется, не абы как, а нужным образом – как их всегда и слушают. Проводить обсуждения бедствующих сфер общественной жизни в эстетике борьбы хорошего с лучшим; обсуждения, на которых критикуют то и только то, что критиковать в настоящий момент сочтено допустимым, – умеют эффективные менеджеры не только от образования, но эти умеют едва ли не лучше всех. Взять хоть нынешние слушания. Понятно, что тематика «повышения качества» слишком широка для одного заседания; нужна ещё и конкретная повестка. Её и задал в своём выступлении зампред профильного комитета Смолин. Он сообщил, что качество начального образования у нас превосходное, в старшей школе оно сильно портится, а главные проблемы таковы: зарплата учителей, нагрузка учителей, чрезмерная отчетность школ, сохранение малокомплектных школ и дошкольных учреждений. Об этих же вопросах была и основная часть выступления министра просвещения Васильевой, и львиная доля дальнейших реплик. Спору нет: недофинансированность образования, стоящая за пунктами такой повестки, поистине вопиющая, но причём тут широкие слушания? Какова может быть их роль в исправлении этой общеизвестной беды? Когда глава профильного комитета

Никонов с искренним ужасом сообщает залу, что по доле расходов на образование в ВВП Россия занимает девяносто восьмое место в мире, он к кому обращается? Ведь не присутствующие же педагоги год за годом утверждают такие весёлые бюджеты – чего их-то уговаривать быть пощедрее? Вот будете обсуждать в своей Думе следующий бюджет, там и боритесь – хотя бы за девяносто пятое место в мире.

Обсуждаемые же слушания такой расстановкой акцентов были загнаны в заведомый тупик. Если даже не два и не три, а тридцать три часа донимать министра Васильеву вопросами о нищенской зарплате учителей, а она будет то более, то менее, то гораздо менее удачно от этих вопросов отбиваться – проку-то что? Натрговать на грош много пятаков не может ни загнанная в аппаратный угол Васильева, ни какой-либо иной смертный. При заданности суммы, выделенной российской школе, да ещё при негласном табу на обсуждение последствий принятой в образовании «новой системы оплаты труда» (НСОТ) всерьёз продвинуться в решении проблемы нельзя: тришкин кафтан *as is*. Между тем у отечественной школы есть множество глубоких проблем, которые очень даже имело смысл обсудить и с педагогами, и с ректорами, и с депутатами, и с регионалами, но речь о них на слушаниях почти не зашла. Когда уже в самом конце слушаний в одном из выступлений были скороговоркой перечислены некоторые из настоящих проблем, это выглядело бестактностью: тут люди рассказывают друг другу, как у них всё хорошо, разве что денег не хватает, а ты (вице-спикер от СР Епифанова) начинаешь им говорить, что по правде-то и то у них плохо, и другое, и третье. Неудивительно, что ни по одной из названных вопреки воле организаторов проблем до конца слушаний не прозвучало больше ни единого слова и, можно любое пари держать, не будет ни слова в итоговом документе.

И это, на мой взгляд, серьёзная ошибка наших непотопляемых образовательных началь-

ников. Не всякое шило и не во всяком мешке можно утаивать неограниченно долго. Сколько ещё вы сможете делать приятное лицо и рассказывать, как у нас в школах всё хорошо, а скоро будет ещё лучше? Ведь не вечно же. Прекрасный пример – дефицит учительских кадров. Ещё года два-три назад о нём и заговаривать было не решено: его не может быть, потому что не может быть никогда. Ведь иначе кто-нибудь стал бы клеветать, что зря реформаторы десятками закрывали педвузы. Потом пришлось сказать, что в грядущем дефицит всё-таки возможен (в апреле Васильева сказала, что «если не принимать необходимых мер», через десять лет не будет хватать почти двухсот тысяч учителей – это очень много). Теперь о нём говорят, в том числе на обсуждаемых слушаниях, как о непреложном факте настоящего времени. Так ведь точно то же самое непременно случится и с остальными запрещёнными сегодня к обсуждению темами – не пора ли начинать подстилку соломки? Хотя бы для того, чтобы успеть аккуратно перестроиться из шеренги создателей проблемы в шеренгу её разрешителей? А ведь жанр парламентских слушаний прямо-таки идеально подходит для осторожного вывода проблем из подполья. Вот и попробовали бы в этот раз обсудить что-нибудь, чего прежде на статусных площадках не обсуж-

дали. Для начала что-нибудь не слишком страшное – например, невиданное в отечественной истории разбухание репетиторского рынка и рост соответствующих цен. Народ бы поговорил, начальство бы послушало, в рекомендациях выразили бы озабоченность – для первого раза и довольно. А при следующей okazji обсудить что-нибудь посерьёзнее, вроде катастрофической деградации педагогического образования, количественной и качественной, из которой никто пока не знает, как выбираться. Или горькой судьбы, постигшей и продолжающей постигать всё большее число региональных вузов под чарующие разговоры о наступающем царстве онлайн-образования. Помаленьку удалось бы публично заговорить и о жесточайшем кризисе системы управления образованием; сначала только заговорить, а потом, глядишь, даже что-нибудь и исправить.

От обсуждаемых же слушаний особой пользы, пожалуй, ждать не следует. Хотя и вреда нового не будет – если, конечно, в итоговый их документ не войдёт практически в лоб заявленное министром Васильевой намерение считать отныне учительскую ставку равной не восемнадцати, а двадцати одному часу в неделю.

Александр Привалов